

Проект «Защитники Отечества в наших родословных»

Эссе

**Наши родные и односельчане в годы Великой
Отечественной войны**
(Из цикла «Семейный репортаж»)

Участники проекта: Фёдор А.
Лолита К.
Василий Р.

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

2018 г.

Голос учительницы дрожал, девочки еле сдерживали слёзы, мальчишки стиснув кулаки, слушали, как заворожённые... Этот Урок Мужества в школе-традиционные 15 минут вторника - был в этот день особенно волнительным, ведь мы представляли свою исследовательскую работу о наших близких, прошедших все муки ада фашистских концлагерей.

Василий и Лолита рассказывали о своём прадедушке, Щербакe Петре Ильиче, и о Глазуновой Вере Харитоновне, жительнице посёлка Заводской, которую знают все ребята, но не могли даже предположить, насколько тяжёлым было её детство.

На Кубани проживают 9000 бывших узников фашистских концлагерей, в нашем посёлке - Глазунова Вера Харитоновна. Когда началась война, ей тогда было 7 лет. Мы попросили Веру Харитоновну воскресить в памяти воспоминания о страшных годах.

«Фашисты приехали вечером на мотоциклах. В наш дом пришли 11 человек. Они выгнали всех и детей и беременную мать и поселились в доме, так как он был большой и стоял на краю деревни Ананино. Пришлось жить в сарае всю зиму, - вспоминает Вера Харитоновна. - А весной маму с грудным ребёнком, отца, меня и всех других жителей деревни отправили в неизвестном направлении. Так вся наша семья попала в концлагерь».

Баракы было много – все длинные, человек на 150-200, трехъярусные и двухъярусные деревянные кровати с соломой вместо матрасов.

Люди знали, что крематории в лагере работали круглосуточно. А ещё люди передавали друг другу, как зверски фашисты расстреливали пленных евреев. И детей, и взрослых расстреливали у рва сотнями. И стон стоял невозможный!

Однажды ночью гитлеровцы под открытым небом поместили свыше 12 тысяч человек, вывезенных из лагеря, чтобы использовать их в качестве живого заслона при отступлении немецко-фашистских войск. Среди них была и Вера со своей семьёй. В лагерь поместили также несколько сот тифозных больных, с целью заразить наступающие части Красной Армии и мирных жителей. Высадили прямо в лесу. Кругом было болото. Не разрешали разговаривать, жечь костры. На новом месте сооружали шалаши из веток. Пронёсся слух, что отбирают самых крепких мужчин. Отцу Веры удалось спрятаться в шалаше, его закидали ветками, и он не попал в ту группу, которой фашисты приказали минировать поляну. Наутро все увидели заключённых повешенными на деревьях.

В одно утро люди проснулись - а немцев нет. Решили выбираться из заболоченного места. Благо, с ними была семья из местных жителей, они-то и повели всех известной им тропой.

Вера Харитоновна помнит, как выходили они по заминированному полю след в след, сколько людей взорвалось, так и не добравшись до заветной спасительной траншеи, многих расстреляли фашисты, многие, больные тифом, так и не выбрались: были расстреляны.

В лагере погибло 4 тысяч человек, 8 тысяч человек были освобождены Красной Армией.

Когда вернулись в деревню, то увидели, что она, за исключением нескольких домов, была сожжена. Людям приходилось жить в землянках.

Так семья Веры Харитоновны прочувствовала на себе весь ужас плена.

Щербак Николай Петрович рассказал нам, своим внукам, о трагичной судьбе своего отца, Щербака Петра Ильича.

Во время войны Пётр Ильич воевал в Белоруссии. В 1941 году немцы теснили наши войска. Солдаты Красной армии, оказавшиеся в тылу врага, даже в окружении продолжали упорные бои. Так Пётр Ильич оказался в партизанском отряде Минской области, который был организован осенью 1941 года в Руденско-Червеньских лесах на юго-востоке от Минска. Во главе отряда стоял Александр Сергеев, по кличке Быстров.

Основным направлением боевой деятельности партизан была организация диверсий в тылу врага. В 1942 году Пётр Ильич находился в группе подрывников, которые пустили под откос эшелон с артиллерийским оружием фашистов. Во время одной из операций он оказался в деревне, которую прочёсывали фашисты. Всех мужчин в тот день схватили и отправили в концентрационный лагерь. Непосильные работы и скудное питание делали своё: люди болели и не в состоянии были выходить на работу. В один из дней фашисты выгнали всех больных, кто оставался в бараке, и расстреляли перед строем. После этого даже обессилевших от голода и болезней товарищи тащили на работу, чтобы сохранить им жизнь.

Там, в лагере, Пётр Ильич встретил земляка с Кубани. Тот работал на кухне и не дал умереть с голоду. А перед расстрелом сказал, что Пётр - его помощник.

Так счастливая встреча с земляком из станицы Ясенской помогла нашему прадеду выжить.

Потом был мучительный переезд в концлагерь в Норвегию. Там многое зависело от немецкого начальника лагеря. Если он был более менее нормальным человеком, концлагерь также был сносным местом. Но если начальник был откровенным расистом, считавшим русских «недочеловеками», то жизнь в лагере превращалась в настоящий ад с пытками и физическими издевательствами.

В пять часов утра немцы выгоняли пленных из барачков. На ледяном ветру происходила проверка. Затем всех разбивали на партии и гнали на работу. Одежда представляла собой ужасные лохмотья, ноги были обернуты бумагой или мешковиной. Во время войны продовольственные запасы местного населения были весьма скудны. Но, несмотря на это, многие норвежцы помогали пленным, часто рискуя собственной жизнью. Те, кто жил недалеко от лагерей или недалеко от дорог между лагерями, всегда передавали пищу пленным так часто, как могли.

Петр Ильич вспоминал, как иногда во время отлива можно было тайком выбраться из лагеря. Местный священник благосклонно относился к пленным и подкармливал их. Именно от него узники и узнали, что война уже на исходе. И когда Пётр Ильич сказал охраннику, что войне конец, тот со злостью прикладом перебил ему нос, пообещав, что завтра же убьёт его, если это будет не так. Они ещё долго жили в неизвестности рядом, и палачи, и жертвы, и ждали свободы.

А после освобождения было долгое дознание, проверки и в Норвегии, и в станице Ясенской... Пётр Ильич перебирал в памяти всю свою жизнь в колхозе Лиманском, на фронте, в партизанском отряде, и в плену, и никак не мог понять, почему проверки всё не кончаются.

И вот, наконец, свершилось! Наконец-то дома! Свобода! Мир!

Когда мы готовили этот материал и с дрожью в голосе рассказывали в школе об узниках концлагерей, то думали о их нелёгкой жизни: они не сдавались, они верили в будущее без войны. Может, даже мечтали о нас – своих правнуках. Нам, молодым, нужно сделать всё, чтобы наша Родина была сильной, имела достойное будущее, чтобы никогда не повторилась трагедия войны!